

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

и лучшей его изученностью. Но, вероятно, уже настает время, когда следует вплотную заняться и другими языками южноаравийского региона, тем более, что продолжают поступать новые материалы по другим языкам (напр., материалы по хадрамаутскому языку Советско-йеменской комплексной экспедиции и французской экспедиции). Можно надеяться, что в будущем появятся грамматические описания ма'инского, катанбанского, хадрамаутского языков, хотя бы в сравнении с сабейским.

Вместе с тем необходимо сделать несколько замечаний, в частности, по разделу «Хадрамаутский язык».

2: 2 А. Ф. Л. Бистон пишет, что s^3 и \ddot{t} представляют собой одну фонему, но на самом деле в определенных моментах в некоторых хадрамаутских словах ($m\ddot{t}nd$, $\ddot{t}t\ddot{t}m$, мест. 3-го лица ж. р. — \ddot{t}) \ddot{t} заменяется на s^3 (около 150—100 г. до н. э.)¹. Сюда же можно добавить чередование звуков \ddot{t} — s — z в слове s^3 .

4: 2, 23: 2 Здесь следует отметить переход от слова $h\ddot{t}n\ddot{t}$, заимствованного из сабейского, к хадрамаутской форме $s^3h\ddot{t}$, а также использование слитного местоимения s^3 вместо первоначального $h(w)$ (около 400 г. до н. э.).

18: 1 Наряду с указанными числительными s^3ls^3t , $s^3\ddot{t}\ddot{t}$, s^3t , $imnw\ddot{t}$ встречаются $\ddot{t}u$ —Ja 949/3, hms , $hmst$ —Ja 949/3, sb^c —R 4691/3.

Одно интересное замечание можно сделать по параграфу 24: 1 раздела «Сабейский язык». Здесь Бистон пишет, что в Gr. 40/4— $hwt/b^c/gn$ указательное местоимение hwt может выражать ж. р., но, видимо, здесь точнее будет отметить возможность амбивалентности рода имени b^c , а не местоимения².

В целом о новой работе А. Ф. Л. Бистона, вероятно, можно сказать, что несмотря на ее небольшой объем, это глубоко научный труд по языкознанию древних южноаравийских языков, в котором представлены ценные выводы по важнейшим проблемам этих языков. Вместе с тем можно выявить и еще одну цель работы, учитывая возрастание интереса к сабейстике: «Сабейская грамматика» может стать хорошим учебным пособием для изучающих звуки древних южноаравийских надписей. Этому способствует простота изложения, краткость и наличие легко усваиваемого табличного материала. Работа представляет значительный интерес для специалистов по другим языкам Древнего Востока и, в целом, для специалистов по семитскому языкознанию.

Этот краткий обзор можно закончить словами самого автора: «Обязанностью специалистов является то, что они время от времени должны пересматривать положение, существующее в этой области, чтобы предостеречь читателя от восприятия каких-либо выводов как абсолютных. Продолжающееся развитие этих исследований неизбежно приведет к изменению существующего

положения»¹.

М. Ф. Муртазин

¹ A. F. L. Beeston, *A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian*, London, 1961, p. 1.

S. Th. Parker. *Romans and Saracens: a History of the Arabian Frontier*. (American Schools of Oriental Research. Dissertation Series, № 6). Published by The American Schools of Oriental Research, 1986. Distributed by Eisenbrauns. Wipona Lake, IN, 45690, XIII+247 pages.

Рецензируемая книга написана известным американским археологом, не один год работавшим в Иордании. Посвящена работа истории аравийского лимеса — приграничных укреплений римской и византийской ближневосточной границы на территории южной Сирии и Иордании (провинции Аравия и Палестина Третья). История лимеса рассмотрена в работе в тесной связи с историей отношений Рима и Византии с аравийскими племенами.

Книга отличается четкостью построения. Во вводной главе автор формулирует общие задачи работы, дает характеристику привлекаемым нарративным и эпиграфическим источникам и приводит периодизацию археологического материала. С. Т. Паркер рассматривает здесь также и историю изучения приграничных укреплений на аравийской границе своими предшественниками.

В трех следующих главах (2—4) дано археологическое описание укреплений. Особо отметим характерное для этих глав изобилие прекрасно выполненных карт и планов.

За чисто археологическими главами следуют исторические (5—8). В них изложена история пограничных укреплений аравийского лимеса в связи с проблемами внешней политики Рима и Византии. Материал рассмотрен от возникновения империи до арабских завоеваний.

Работу завершает краткий эпизод, большое приложение, в котором анализируется керамика из последних раскопок, обстоятельная библиография, индекс и 12 фотографий раскопок. Две из этих фотографий — съемки из космоса участка от южной оконечности Мертвого моря до Акабского залива (по ходу вадди «Араба»). Пристальное внимание, уделенное в приложении керамике, объясняется тем, что именно различные особенности найденных керамических изделий являются чаще всего решающим аргументом в обосновании датировки того или иного памятника.

Наиболее важными по значению главами работы являются археологические, названные соответственно Северный, Центральный и Южный Сектор. Глава 2 «Северный Сектор» посвящена описанию пограничных укреплений северной части провинции Аравия на участке, параллельном

¹ H. V. Wissman, *Zur Archäologie und antiken Geographie von Süd-Arabien*, Istanbul, 1968, S. 40.

² Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры, М., 1978, стр. 49.

городам Сальхад и Азрак. В данной главе, в отличие от двух следующих, материал рассматривается с юга на север. Описание отдельных укреплений отличается исключительной полнотой. За редкими исключениями, для каждого из укреплений приведен подробный план. Иногда он сопровождается рисунками-реконструкциями внешнего облика.

С. Т. Паркер описывает историю изучения памятника и историю самого укрепления в древности. Автор приводит важнейшие надписи, найденные в анализируемых укреплениях. Всегда очень подробно рассматривается материал, позволяющий датировать памятники. Чаще всего — ввиду скудости эпиграфических и нарративных источников — датировка дается по керамике. В тех случаях, когда представлялась возможность датировать памятник по надписям или другим источникам, соответствующие документы всегда приведены и проанализированы.

Главы III и IV — «Центральный Сектор» и «Южный сектор» — открываются подробными картами. В третьей главе рассмотрены укрепления от района Мадабы до вадн-л-Хаса, иными словами, примерно от северной оконечности Мертвого моря до южной. В четвертой главе — от вадн-л-Хаса (от южной оконечности Мертвого моря) до Эйлата. В данных главах материал рассматривается с севера на юг.

В третьей главе основное внимание уделено одной из крупнейших по размерам крепостей на аравийском лимесе — Ладжжуну (древнее название — Бетторо). Значение Ладжжуна видно не только на основании данных раскопок. Современное арабское название — Ладжжун — это почти точная транслитерация латинского слова *legio* — легион. На наш взгляд, сохранение в арабском топониме воспоминания о древнем, доисламском предназначении крепости должно было объясняться действительно большим значением Бетторо-Ладжжуна в римское и византийское время.

Представляет интерес карта окрестностей Ладжжуна, приведенная на с. 59, где нанесены близлежащие мелкие укрепления и показаны основные вадн. Из карты видно, что укрепления строились вдоль пограничных вадн. Это позволяет сформулировать следующий вывод. Местоположение крепостей вдоль границы выбиралось специально, чтобы иметь возможность контролировать сезонные перемещения племен и защититься в случае необходимости от их набегов. Сам С. Т. Паркер ограничивается здесь пометкой к легенде на карте, что стрелками показаны возможные маршруты нападений кочевников.

Кончается глава историческими выводами (термин С. Т. Паркера), где автор отмечает, но не разрешает, две основные исторические проблемы, связанные с лимесом Центрального Сектора: быстрое, усиленное строительство и обновление укреплений в III/IV вв. и почти полное их запустение в V/VI вв.

Четвертая глава, как отмечалось, представляет собой обзор укреплений от южной оконечности Мертвого моря до Ахабского залива. Изложение построено на тех же принципах, что и выше.

С. Т. Паркер специально подчеркивает, что крупнейшая крепость Южного Сектора — «Удрух» (древнее название Адру, или Адроса), но он уделяет этой крепости внимания не более, чем другим приграничным укреплениям. Какими-либо специальными историческими выводами четвертая глава не сопровождается.

Основное значение археологического раздела работы С. Т. Паркера состоит в том, что здесь впервые через 80 лет после известной работы Р. Е. Броннова и А. фон Домашевского *Die Provincia Arabia* сведен и на новом уровне обобщен материал обо всех укреплениях аравийского лимеса римского и византийского времени.

Исторический раздел открывается своеобразным введением (глава 5), посвященным набатейской системе защиты границ. Несмотря на отсутствие большой информации по этому вопросу, автор, на наш взгляд, справедливо пишет о существовании в Набатейском государстве развитой системы пограничных укреплений, использованных затем в римское и византийское время. Две причины заставляли Набатею, как затем Рим и Византию, постоянно заботиться об укреплении аравийского лимеса. Во-первых, это регулярные, сезонные переходы аравийских племен через границу и нередкие их грабительские набеги. Во-вторых, проявлять такого рода заботу было необходимо и потому, что через набатейскую территорию шли важные торговые пути, а сами набатеи также активно участвовали в международных торговых операциях.

Данная глава написана в основном на материале античных авторов. С. Т. Паркер использует в ней сравнительно немного археологического материала, ибо выявление набатейских в своей основе укреплений на аравийском лимесе затруднительно из-за отсутствия надежных критериев абсолютной датировки памятников.

Шестая глава — Аравийская граница от Траяна до Дюклетияна — начинается с описания образования провинции Аравия и с анализа причин, побудивших Траяна пойти на аннексию Набатеи в 106 г. С. Т. Паркер выделяет здесь две группы причин: внешнеполитические, связанные с ближневосточной политикой Траяна, и экономические — желание контролировать важные торговые пути. В целом же глава представляет собой краткий обзор ближневосточной политики империи II—III вв. с указанием основных известных мероприятий по сооружению пограничных укреплений. Каких-либо специальных выводов в данной главе нет.

Отметим интересную точку зрения С. Т. Паркера, полагающего, что набатейская армия была включена в состав римских *auxilia*. Основной аргумент автора — существование *cohortes Ulpiae Petraeorum*. В тексте далее следует ссыла на работу: G. L. Cheesman. *The Auxilia of Roman Imperial Army Oxford, 1914, с. 182.* К сожалению, данная точка зрения относится к таким, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Образование когорты петрейцев могло совершенно не зависеть от судьбы набатейской армии. Седьмая глава работы С. Т. Паркера посвя-

никах. Помимо обычных в таких случаях полных инвентарных данных о вещах и их воспроизведениях, изложена история луврской коллекции, дана краткая характеристика центров, из которых происходит большинство памятников (Антияна, Баунт, Эдфу, Элефантина, Ахмим), указаны руководители раскопок и т. д. Дополнительные сведения можно почерпнуть из трех указателей и библиографии (с. 162—164, около ста названий).

Хронологический охват материала от III в. до XIII в. Столь широкий хронологический диапазон автор разбивает на три периода: III—IV вв. — римская эпоха, V—VII вв. — коптская эпоха, VIII в. и позднее — арабский период.

Вещи рассматриваются группами, по назначению: предметы туалета (39 номеров), ткачества (140 номеров), материалы для письма (65 номеров), бытовая мебель (40 номеров), музыкальные инструменты (17 номеров), погребальный инвентарь (6 номеров), архитектурные детали (220 номеров), разное (20 номеров). Автор распределяет материал не традиционно: он идет от мелких вещей к более крупным, тем самым как бы вводя постепенно читателей в характерную отрасль ремесленного производства коптов, в которой они достигли больших успехов.

Особый интерес для специалистов-медиевистов представляют произведения резьбы по дереву с христианской тематикой (№№ 342—345, 357—362, 530—533, 535—537), относящиеся к VI—XIII вв.

В коптском искусствоведении слабым местом по юнору остаются вопросы датировки памятников. В разрешении этой проблемы перед автором стояли большие проблемы, особенно применительно к бытовым вещам. На наш взгляд, М. Э. Рутшовская справилась с ними: предлагаемые ею даты обоснованы, на них можно полагаться. Особо отметим аргументированно датированные VIII—IX вв. группы памятников с двухплановой, плоского рельефа резьбой (№№ 373, 34, 384, 385). Подобные памятники хранятся в других музеях, в том числе и в Эрмитаже, и датируются традиционно на два-полтора столетия ранее.

Нельзя не отметить, что издан каталог прекрасно: на хорошей бумаге, с добротными воспроизведениями памятников. Упрек полиграфистам можно сделать, пожалуй, только один — цветное воспроизведение Марии из «Благовещения» (№ 352) представлено на первой странице обложки в зеркальном положении.

Благодаря этой книге, специалисты получили в свои руки ценный материал.

А. Я. Каковкин

Byzantinische Mozaiken aus Jordanien. Wien, 1986, 251 с., 51 номер, 2 карты, 143 илл., 11 цв. табл.

С конца прошлого века на территории к северо-востоку от Синайского полуострова, ныне называемой Иорданией, английскими, немецкими, итальянскими, французскими, испанскими архео-

логами спорадически проводились раскопки, давшие разнообразный, очень важный материал широкого хронологического диапазона. Особый интерес представляют открытые здесь позднееантичные и раннехристианские мозаики. Значительная часть этих мозаик осталась на местах, образовав своеобразные музейные экспозиции (зачастую — под открытым небом), часть попала в местные и зарубежные музеи. Крупнейшие собрания мозаик Иордании — археологические музеи в Аммане, Мадабе, Гересе, Бет Небе и др.

Благодаря инициативе интернациональной коллектива специалистов в середине 1980-х годов была организована передвижная выставка «Византийские мозаики из Иордании». Ядро этой выставки составили памятники мозаичного искусства (41 экзонат) из крупнейших иорданских музеев. Мозаики датируются серединой VII — первой половиной VIII в. и происходят более чем из десяти географических пунктов; первые открыты в начале нынешнего века, последние — в 1985 г.

В течение более полутора лет (с июня 1986 г. по февраль 1988 г.) эта выставка побывала в ряде европейских стран: Италия (Рим), Австрия (Шаллабург, Клагенфурте), Германия (Мюнхен, Мюнхен, Берлин). Мозаичные произведения дополнялись разнообразными археологическими находками VI в. из тех же мест, откуда происходили мозаики: мраморный рельеф в форме саркофага, стегативные поделки, латунные обкладки деревянных литургических ларчиков, стеклянный сосуд, золотой перстень, бронзовые поделки, глиняные светильники, два каменных рельефа с изображениями святых вивнов Лонгина и Федора.

К этой интересной выставке были выпущены каталог. Он состоит из двух частей. Первая включает девять научных статей, написанных учеными разных стран, и библиографию по теме «Иордания византийского периода». Вторая часть — каталог и альбом.

Приведем перечень статей каталога: Введение (с. 15—25) — Х. Бушхаузен; Мозаики VI—VII вв. (с. 27—121) — М. Пиччирлио; Античные мозаики в Сирии и Иордании (с. 127—137) — Дж. Болти; Церковь Марии и Зал Ипполита в Мадабе (с. 139—156) — Х. Бушхаузен; Напольные мозаики омеядского Каср аль-Халлабат в Иордании (с. 157—160) — Г. Бишек; Зооморфные мотивы среди орнаментики и символов (с. 161—168) — П. Тестина; Иорданские церкви: убранство и литургия (с. 169—174) — Н. Дюваль; Архитектурный стаффаж в иорданских мозаиках (с. 175—180) — Н. Дюваль; Заметки о христианских напольных мозаиках в Иордании (с. 181—186) — Р. Фарьоли Кампанати. Каждая из статей сопровождается исчерпывающим библиографическим аппаратом. На с. 187—193 приведена составленная М. Пиччирлио библиография по Иордании византийского периода (более 250 названий). Этот же автор составил и каталог (с. 211—251, 51 номер). Статьи сопровождаются 143 черно-белыми иллюстрациями (натурные и архивные фотографии памятников, схемы, рисунки, реконструкции и т. п.) и 11 цветными таблицами. Все фигури-